

Они сидели друг напротив друга за столом. Цзи Чжайсин впервые нарушил правило «за едой не говорят», слегка подняв голову. Теплый свет падал на его щеки, плавно перетекая на шею, ключицы и доходя до обнаженной кожи лопаток. Его кожа была невероятно нежной, словно теплый шелк, который хотелось коснуться рукой, переливающийся и наполненный нежными оттенками.

— Староста Бай, — спросил Цзи Чжайсин, — не хотите ли, чтобы я приготовил вам суп для улучшения пищеварения?

Конечно, было неизвестно, действительно ли этот суп предназначался для улучшения пищеварения.

Однако, учитывая характер Бай Чэнчи, он никак не мог признать, что приготовленная им еда оказалась невкусной, и попросить Цзи Чжайсина что-то добавить.

Молодой человек с черными волосами и белоснежной кожей поднял на него взгляд, улыбаясь. Теплый свет окружал его, создавая атмосферу, которая заставила Бай Чэнчи на мгновение потерять связь с реальностью. Ему показалось, что они находятся не в общежитии академии, а в его доме, куда он возвращался после работы. А человек напротив — не его сосед по комнате, а...

Бай Чэнчи резко очнулся.

Бледная кожа третьего принца покрылась румянцем, словно его тело пылало от скрытого внутри пламени.

— Не нужно, — с легкой досадой произнес он. — Лучше потратить это время на отдых. Я не настолько жесток, чтобы угнетать тебя.

Эти слова Бай Чэнчи дали Цзи Чжайсину понять, почему он вел себя так странно.

Оказывается, он все еще переживал из-за зелья глубокого сна.

— Но даже если бы не вы, я все равно готовил бы еду, — с легкой улыбкой ответил Цзи Чжайсин, словно извиняясь. — И пока я готовлю, я смотрю передачи на экране. Это время не уменьшится, даже если у меня не будет других дел.

Конечно, он думал о том, что было бы неплохо, если бы принц разделил с ним расходы на продукты.

Но это он оставил при себе, учитывая, что его долг еще не был погашен, и он все еще испытывал почтительное отношение к третьему принцу, как подчиненный к начальнику.

Закончив последний глоток супа, молодой человек вытер губы салфеткой. Нежное трение сделало их еще более алыми, словно на них нанесли помаду.

— Я обещаю вам, что временно перестану использовать зелье глубокого сна. Зависимость от него действительно может иметь ужасные последствия, — тихо произнес Цзи Чжайсин, опустив ресницы, похожие на крылья ворона. — Так что завтрашний завтрак я приготовлю?

Почти никто не мог отказать такому Цзи Чжайсину.

По крайней мере, нынешний Бай Чэнчи не смог.

Он резко встал, и из-за резкого движения даже слегка задел стол. Несколько бокалов «Тюльпан», стоявших на столе, столкнулись друг с другом, и вода, наполнявшая их наполовину, пролилась на поверхность, создавая беспорядок.

Третий принц высоко стоял над ним, смотря сверху вниз.

Его глаза, словно наполненные текущим пламенем, казались еще ярче.

— ...Хорошо.

После долгой паузы Бай Чэнчи с трудом выдавил это слово.

Цзи Чжайсин думал, что, учитывая характер третьего принца, сегодня ему вряд ли удастся снова увидеть Бай Чэнчи.

Худощавый молодой человек только что закончил систематизировать записи и загрузил их в Звёздную сеть. Обычно в это время он занимался виртуальными тренировками, но, посмотрев на время, он слегка заколебался. Он убрал оставшееся зелье глубокого сна, тщательно запечатал его и отправился в ванную принять душ.

Пар окутал его, и, выйдя из ванной, его бледная кожа покрылась легким румянцем. Открытые щиколотки, кончики пальцев и ключицы явно выдавали этот нежный оттенок.

Тело юноши было стройным, но кости казались слишком хрупкими. В последнее время он рос слишком быстро, и кости часто болели. Иногда, закатывая штанину, можно было увидеть синяки или явные покраснения. Однако, если их растереть, они быстро проходили.

Горячий душ помогал ему чувствовать себя лучше.

Волосы тоже были влажными от пара. Цзи Чжайсин слегка подсушил их, но, не обращая

внимания на остаточную влагу, привел себя в порядок и собирался выключить свет, как вдруг услышал стук в дверь.

Бай Чэнчи никогда не заходил к нему в такое время.

Цзи Чжайсин подумал, что произошло что-то важное, и сразу же пошел открыть дверь. Третий принц стоял перед ним, одетый в строгую темно-синюю повседневную одежду, застегнутую на все пуговицы до самого верха.

Увидев Цзи Чжайсина в таком виде, Бай Чэнчи слегка опешил. Его взгляд скользнул по шее, покрасневшей от пара, и он смущенно отвел глаза.

Но Цзи Чжайсин вышел в спешке, и, поскольку деревянный пол был идеально чист благодаря механической уборке, он не успел надеть тапочки. Штанины пижамы слегка закатились, обнажая красивую и тонкую лодыжку юноши. Свод стопы был изящным, кожа белоснежной, и пар уже успел рассеяться.

И Бай Чэнчи снова замер.

Он с большим трудом снова отвел взгляд, на этот раз не глядя ни на одну часть тела Цзи Чжайсина, и холодно произнес:

— Отойди.

Только тогда Цзи Чжайсин заметил, что Бай Чэнчи что-то держал в руках.

Он сделал шаг назад.

Третий принц вошел в его комнату и положил на пол у кровати то, что держал. Предмет быстро развернулся и превратился в простую кровать, на которой даже были подушка и одеяло.

Бай Чэнчи забрался на нее.

Хотя на нем была удобная повседневная одежда, она плотно закрывала тело, что вряд ли было комфортно для сна. Однако Бай Чэнчи, казалось, не обращал на это внимания. Он взглянул на Цзи Чжайсина и торопливо сказал:

— Пора спать.

Цзи Чжайсин...

Только теперь он понял, что Бай Чэнчи действительно собирался «наблюдать» за его сном.

— Староста Бай, — с легкой улыбкой произнес он, — вы не помните, что вы сказали мне, когда я переехал в общежитие?

— Что? — Бай Чэнчи действительно не мог вспомнить.

— Если мы будем жить вместе, давайте разделим территорию, — Цзи Чжайсин повторил слова, которые когда-то произнес третий принц. Тон был не совсем точным, но он уловил самую суть, включая нотки высокомерия и акцента. — Вы можете ходить...

Он перечислил несколько мест, а затем, дойдя до главного, взглянул на Бай Чэнчи с легкой насмешкой, но все же повторил:

— Но вы не можете спать в моей спальне.

Бай Чэнчи...

— Вы все еще придерживаетесь своих слов? — спросил Цзи Чжайсин.

Бай Чэнчи...

— Тогда я пойду спать в соседнюю комнату, — с легким вздохом произнес Цзи Чжайсин.

Хотя общежитие было рассчитано на двоих, помимо двух основных спален, там было еще несколько гостевых комнат. Система регулярно убирала их, так что пыли там не было, но спать там могло быть не очень комфортно.

Произнося эти слова, Цзи Чжайсин надеялся, что, если он уйдет, Бай Чэнчи тоже вернется в свою комнату и не будет мучиться на раскладушке. Но, когда он уже собирался открыть дверь, его руку остановили.

Третий принц уже стоял за его спиной.

— Предыдущие слова больше не в счет.

Бай Чэнчи произнес это, и в его голосе даже звучала легкая обида.

В тот момент, когда Цзи Чжайсин замер, рука Бай Чэнчи уже перешла от удерживания его к двери, быстро заперла ее, а затем снова схватила запястье юноши, слегка потянув его внутрь. Цзи Чжайсин шатнулся, но удержал равновесие, не упав в его объятия.

Система комнаты, реагируя на психическую энергию, погасила свет, оставив только серебристую лампу у кровати. Ее слабый свет падал на половину тела Бай Чэнчи и на щеку Цзи Чжайсина.

Его красивые черты лица, освещенные серебристым светом, казались еще более завораживающими. Кожа юноши была белой, словно вылепленной из снега, а полуприкрытые глаза выдавали его легкое недовольство внезапной темнотой. Бай Чэнчи наблюдал за каждой мелкой реакцией Цзи Чжайсина, и даже легкое дрожание ресниц вызвало у него странные, невысказанные мысли.

Эти мысли возникли так внезапно, что, словно пламя, охватили все его тело, заставив его пылать. Даже когда он отпустил запястье Цзи Чжайсина, нежное ощущение оставалось на его пальцах, словно не желая исчезать.

В слабом серебристом свете Бай Чэнчи не видел, насколько красным стало его лицо. Его дыхание было горячим, а выражение — неестественным, но голос, с которым он говорил, оставался спокойным.

<http://bllate.org/book/15565/1385761>